

Прежде чем выбрать имя, Гу Цзэ мог бы использовать свой мозг? Теперь у Чжан Минхэна три Цзэ, а с Гу Цзэ их четыре.

Должен ли он знать свое имя или нет?

Чжан Минхэн обнял одеяло, не желая много говорить, просто желая спать. Он лениво зевнул, с кошачьим блеском в глазах.

Вампир – не принц. Похоже, это новая копия.

Он сказал:

— Хорошо, Мастер Вампир, если вам есть что сказать, подождите, пока я проснусь, и мы сможем поговорить.

Дунцзе посмотрел на него, не моргая. Молодой человек лежал на мягкой кровати, его шея была белой и хрупкой. Он смутно помнил, что у другого человека была своя комната, но он не спал там и настоял на том, чтобы спать на своем месте. Что это значит?

Он хотел соблазнить его.

Это было глупостью. Он понятия не имел, что у Дунцзе уже есть кто-то, кто ему нравится.

Логично, что Дунцзе должен был рассердиться, но, глядя на лицо другого человека, похожего на Бай Юэгуана, он вообще не мог рассердиться и даже позволил тому уснуть.

Чжан Минхэн спал долго. Прошло три часа, когда он проснулся. В комнате было темно. На диване сидел мужчина, держа в руках кубок и осторожно потряхивая коричнево-красную жидкость.

Дунцзе положил пальцы на щеки, скрестил ноги и выглядел меланхоличным.

Чжан Минхэн встал с кровати:

— Что ты пьешь?

Кубок молча поставили на журнальный столик. Дунцзе холодно взглянул на него и сказал:

— Не спрашивай о делах вампиров.

Он встал с постели и почувствовал жажду, поэтому взял кубок и сделал большой глоток.

Движения были настолько естественными и искусными, сделанными на одном дыхании, что Дунцзе даже не успел среагировать. Его глаза были глубокими и глубокими:

— Как ты смеешь это пить? Я тебя недооценил.

Да, как благородные тысячетелтные вампиры, они должны пить много свежей крови каждый день. В последние годы люди любят есть жареную курицу на вынос, и их кровь пахнет как масло из сточных вод.

Некоторое время это беспокоило Дунцзе, но молодой человек был одним из немногих людей, чья кровь была сладкой и чистой на вкус. Вот почему он купил его и привёз домой в качестве своего кровного раба.

Чжан Минхэн нахмурился:

— Не слишком ли кислый этот сливовый суп?

Дунцзе помолчал немного, а затем усмехнулся: «Глупый человек, это запах консерванта крови».

«Каково это — пить кровь себе подобных?»

Чжан Минхэн прокомментировал: «Не забудьте добавить немного сахара в следующий раз».

Кажется, сливовая паста еще не растаяла! Дунцзе такой дурак, как он не может приготовить даже хороший кислый сливовый суп?

Он пошел в ванную, чтобы умыться, оставив Дунцзе с удивленным выражением лица. Он не ожидал, что раб крови будет настолько смелым, что даже попросит сахар.

Она действительно была необыкновенной, достойной того, чтобы стать тем человеком, в которого он влюбился с первого взгляда.

Думая о сегодняшнем задании по стрельбе, Чжан Минхэн быстро принял решение, переоделся и вышел из комнаты. Дунцзе стоял у окна, глядя на небо под углом 45 градусов.

Он взял солнцезащитные очки и надел их, затем подошел и похлопал собеседника по плечу: «Мастер Кровавого клана, нам пора отправляться».

Дунцзе лениво спросил: «Куда мы идем?»

Чжан Минхэн немного подумал, а затем изменил свои слова: «Чтобы адаптироваться к человеческому обществу, ваша внешняя личность — это актер. Если вы не стреляете, у вас не будет еды».

Донгзе:?

Как он, вампир, мог быть таким несчастным?

Но если подумать, то слова Сюэ Ну имеют смысл. Если у вас нет социальной идентичности и вы прячетесь в своей комнате весь день, не видя солнца, это действительно легко вызовет подозрения.

Он кивнул: «В таком случае, продолжайте».

Чжан Минхэн: «Съешь это, прежде чем уйдешь».

Он принял ежедневную дозу лекарства, что было действительно тревожно. В последний раз, когда он менял личности, был период ясности, но в этот раз он проснулся прямо в третьей личности. Его болезнь более серьезна?

Дунцзе равнодушно посмотрел на него: «Что это?»

«Балансировщик», — спокойно сказал Чжан Минхэн. «Теперь ты пьешь кровь каждый день, чтобы предотвратить гемолиз. Тебе нужно принимать это, чтобы сбалансировать его».

Дунцзе внезапно понял, что он не подумал об этом. Кровавый раб был таким внимательным. Он сказал, что после того, как он только что выпил кровь, его рот всегда был немного кислым, что, должно быть, потому, что он не принимал уравнивающее средство.

Он принял лекарство и вышел с Чжан Минхэном.

Что касается состояния Гу Цзэ, Чжан Минхэн честно сообщил и проконсультировался с врачом. С тех пор, как он вернулся из больницы в прошлый раз, он добавил WeChat врача, чтобы они могли общаться онлайн вовремя, если у него возникнут какие-либо вопросы.

Вероятно, он впервые столкнулся с таким странным пациентом. Выслушав его описание, врач ответил несколькими словами.

[Удобно ли господину Гу участвовать в нашем проекте клинических испытаний? Его болезнь очень специфична.]

Чжан Минхэн: ...

Неужели это настолько особенно, что даже врач это заметил? Кажется, мы ничего не можем сделать. Я могу только принимать лекарства и наблюдать.

Он отклонил предложение врача. Его мобильный телефон завибрировал. Мать Чжана прислала сообщение, спрашивая, заняты ли они с Гу Цзэ. У них был рейс вечером, и они скоро будут дома.

Чжан Минхэн хотел проводить их, но ему нужно было увидеть, как Дунцзе выступит днем.

Он наклонил голову и увидел, что мужчина рядом с ним смотрит на него. Уже была осень, и перед тем, как выйти, Дунцзе выбрал тонкую рубашку и плотно закутался, а также нанес много солнцезащитного крема.

Нежные вампиры не могут противостоять разрушительному воздействию солнечных лучей, поэтому защита от солнца обязательна.

Чжан Минхэн почувствовал себя немного неловко, когда на него уставились: «Что случилось?»

«Мне просто интересно», — медленно спросил Дунцзе, — «Кто такой Бэй Цзе? Твой маленький любовник?»

И, конечно же, этот день наконец настал!

Чжан Минхэн уже был очень искусен в том, чтобы входить в роль: «Как это возможно? Раз я с тобой, конечно, ты мне нравишься, так зачем мне кто-то другой?»

Интересно, какова его личность в сценарии Дунцзе на этот раз?

Услышав это от собеседника, по какой-то причине губы Дунцзе невольно начали приподниматься, как будто нравиться собеседнику было чем-то, заслуживающим радости.

Однако он сдержался и притворился: «Это всего лишь игрушка, которую я купил. Как ты смеешь говорить, что я тебе нравлюсь?»

Ну вот, появилась его новая личность.

Выкупили рабов? Чжан Минхэн погладил подбородок и подумал, что эта личность весьма интересна.

Он наклонил голову, его нежные глаза слегка изогнулись, слегка подернувшись: «Правда? Раз ты не хочешь, чтобы я любил тебя, значит, мне понравится кто-то другой».

Дунцзе внезапно потерял бдительность и схватился за сиденье машины: «Нет!»

Глаза Чжан Минхэна слегка расширились: «Ты такой неразумный».

«Раз я тебя купил, ты мой», — злобно пригрозил Дунцзе. «Тебе нельзя любить других, иначе я тебя жестоко накажу!»

Если не обращать внимания на его красные уши, это предложение звучит довольно угнетающе.

Чжан Минхэн не чувствовал угрозы, поэтому неохотно сказал: «Ладно, сначала ты просто поработай усерднее».

Дунцзе с несчастным видом сказал: «Я знаю».

Машина вот-вот доберется до экипажа.

Он вдруг понял, почему он, тысячетелный вампир, так много слушает обычного человека?

Черт возьми, от начала и до конца он даже не подумал о сопротивлении.

Этот коварный человек на самом деле совсем не похож на свой белый лунный свет.

За исключением периода, когда начались съемки, Чжан Минхэн следовал за съемочной группой почти каждый день. Позже он был занят написанием сценариев. Видя, что состояние Гу Цзэ стабильно, он приходил реже.

Хотя номинально он является помощником Гу Цзэ, любой внимательный человек может заметить, что Гу Цзэ очень зависим от него, и их отношения в глазах окружающих весьма неоднозначны.

Обычный помощник не обладает такой большой силой.

Как только сегодня он прибыл к съемочной группе, режиссер улыбнулся и поприветствовал Чжан Минхэна: «Вы сегодня снова здесь, чтобы сниматься с Сяо Гу?»

Чжан Минхэн ответил с вежливой улыбкой: «Директор Ли, как дела у Гу Цзэ в команде в этот период?»

«Ну, его актерское мастерство и профессионализм от природы безупречны». Режиссер Ли махнул рукой и пошутил: «Просто каждый раз, когда он уходит с работы, он тут же исчезает. Если вы его не знаете, вы можете подумать, что он торопится обратно поговорить. А как насчет объекта?»

Хотя на его лице все еще играла слабая улыбка, Чжан Минхэн ясно понимал, что он действительно был виновником.

Гу Цзэ действительно слишком прилипчив. Если так будет продолжаться, он станет необщительным? В конце концов, все остальные были на съемочной площадке, а он постоянно исчезал.

Чжан Минхэн не мог не посмотреть на Дунцзе с тревогой.

Дунцзе был очень отчужденным, стоял в тени, не позволяя проклятому солнцу коснуться ни одного угла его одежды. Он листал сценарий с безразличным отношением.

Сегодня его наряд немного отличается от прежнего, он выполнен в минималистичном стиле, из-за чего люди боятся подходить к нему без причины, но не могут не остановиться и не полюбоваться его привлекательной внешностью.

Сегодняшняя сцена очень важна и требует кульминации. Героиня уже готова и подходит, чтобы действовать с Дунцзе.

Неожиданно выражение лица Дунцзе внезапно изменилось, и Чжан Минхэн, который был с ним знаком, мог сказать, что он был... возмущен?

Чжан Минхэн был в замешательстве. Что могло не понравиться в Дунцзе? Мы все коллеги в команде, которые работают вместе уже почти месяц. Что мы делаем?

Он тихо стоял в стороне, Дунцзе быстро скрыл выражение лица и играл с другой стороной. Он был прирожденным актером и очень быстро вошел в ритм сценария.

Когда мимо проходили прохожие, некоторые из них вызвали у Дунцзе легкое раздражение.

Это очень неправильно. Гу Цзэ всегда был человеком, который никогда не показывает своих эмоций. У него не было бы такой бурной реакции только потому, что другой человек просто прошел мимо него. Это слишком странно.

Съемки должны были вот-вот начаться, а Чжан Минхэн не нашел подходящего времени, чтобы разобраться в ситуации.

Когда он проходил мимо, хмурое выражение лица Дунцзе наконец-то прошло.

Температура в городе зимой не была высокой, а осенью становилось прохладнее. Чжан Минхэн остался на съемочной площадке, чтобы понаблюдать за съемками. Днем съемочная группа перекусила, и съемочная группа подошла поприветствовать его и дала ему немного закусок.

Видя, что шоу еще долго не закончится, Чжан Минхэн устал стоять и решил пойти в автофургон, чтобы немного отдохнуть.

Автофургон Дунцзе полностью оборудован всем необходимым, а весь внутренний декор был выполнен самим Цю Юанем, чтобы он чувствовал себя немного комфортнее, когда находится в команде.

Как только Чжан Минхэн сел в автофургон, остальные члены экипажа заметили его и обменялись взглядами.

[С такой внешностью как она могла быть обычной помощницей? □

[Она слишком расслаблена. Такое ощущение, что у нее и господина Гу нет отношений начальника-подчиненного.]

[Не так ли?] Попасты в автофургон было все равно что оказаться дома, и хотя актер Гу это явно заметил, он просто молча согласился! Если с этими двумя людьми ничего не случится, я помою голову вверх ногами! □

Чжан Минхэн ничего об этом не знал. Он лежал в теплой маленькой кроватке с закусками под рукой. На небольшой книжной полке возле кровати также лежали две книги о языке линз, которые он небрежно положил туда в прошлый раз.

Он просто начал писать, так как ему нечего было делать с ожиданием. Ван Юйцю уже закончил снимать свою работу и даже послал ему красный конверт за завершение фильма. Теперь он писал новую пьесу, которую специально пригласили инвесторы. Драмы-саспенс в последнее время стали очень популярны, и они хотят сформировать команду для съемок остросюжетной драмы.

Чжан Минхэн несколько раз не мог взяться за перо, когда пытался написать начало. У него не было вдохновения.

Возможно, именно чашка кислого сливового супа утром случайно спровоцировала переключение вдохновения. На этот раз он попытался начать с необычного напитка, чтобы медленно наращивать сюжет.

Чжан Минхэн был настолько погружен в происходящее, что не замечал, как пролетает время.

Пока дверь автофургона внезапно не распахнулась с громким хлопком, вытащив его из мира сценария.

Он перестал печатать на клавиатуре и поднял глаза. В небольшом пространстве он увидел человека с опущенными бровями, сидящего за маленьким квадратным столом, на его лице было видно недовольство.

Чжан Минхэн сидел на кровати, согнув колени, держа ноутбук на коленях. Он подсознательно посмотрел в маленькое окно сбоку. Окно-антиподглядывание позволяло ему видеть снаружи, но посторонние не могли видеть внутри, поэтому конфиденциальность защита была очень хорошей.

Снаружи все было не так упорядоченно, как прежде, и съемки, похоже, подошли к концу.

Дунцзе подошел, не говоря ни слова, и на его лице было угрюмое выражение. Он сердится?

Чжан Минхэн немного колебался. Он закрыл компьютер, и наступил момент пустоты. После женитьбы у них было мало возможностей общаться друг с другом, не говоря уже о конфликтах. Даже если в жизни случались незначительные трения, именно Гу Цзэ всегда склонял голову.

Когда дело доходит до уговоров, он действительно не очень хорош в этом. Он также редко сталкивается с эмоциональным Гу Цзэ.

Но даже если вы не очень хороши в этом, вы можете этому научиться. Если бы не эта автокатастрофа, то, судя по его характеру, он, вероятно, развелся бы с Гу Цзэ. Многие из произошедшего в этот период позволило им постепенно глубже понять друг друга.

То, что он увидел, было совершенно новым Гу Цзэ, без какой-либо маскировки, и это еще больше сблизило их.

Чжан Минхэн наступил на тапочки у кровати, медленно слез с кровати и подошел к Дунцзе. Дунцзе стоял, опершись локтями на край стола, и всем телом наклонился в сторону, с очень равнодушным выражением лица.

«Что случилось?» — спросил его Чжан Минхэн. Он догадался: «Потому что я не ждал тебя внизу только что?»

Увидев, что кровный раб наконец-то готов посмотреть ему в лицо, Дунцзе почувствовал, что необходимо преподать ему урок. Он сказал: «Знаешь ли ты, насколько кровная раса чувствительна к запахам?»

«Эм?»

Это касается слепого пятна Чжан Минхэна в знаниях, он действительно не понимает этого. Он почти понимает, что клан крови означает вампира, так какое отношение это имеет к запаху?

Может ли быть, что Дунцзе сам добавил эту настройку?

Чжан Минхэн втайне решил, что ему нужно наверстать упущенное в чтении романов о вампирах.

Дунцзе с досадой сказал: «Люди там внизу все ужасно пахнут. Как раб крови, ты просто собираешься смотреть, как твой хозяин окружен этой группой дурно пахнущих людей?»

Неудивительно, что Дунцзе так отреагировал, когда эти люди только что прошли мимо него.

Получается, что, по мнению Дунцзе, они все плохо пахнут?

Но как обычный человек, Чжан Минхэн не чувствовал никакого запаха. Все были очень чистыми и принимали душ почти каждый день.

Он моргнул и с любопытством спросил: «Что это за запах?»

Может ли быть, что после расставания у него изменилось и обоняние? Если это правда, то ситуация слишком серьезная, и Чжан Минхэну придется отвезти его в больницу.

Дунцзе вспомнил запах, который он только что почувствовал, и холодно сказал: «Это очень сильный запах искусственных духов, такой сладкий, что он душит мой нос».

Кроме того, все люди пахнут по-разному. Вампиры находятся посреди всего этого, словно погруженные в зараженное море.

Чжан Минхэн внезапно понял: «О, это запах духов».

Он не мог не чувствовать себя немного расстроенным. Если бы катастрофа была вызвана какой-то конкретной причиной, то его было бы легко утешить, но что делать, если это было что-то, что было вне его контроля?

Чжан Минхэн взял из его руки кусок торта и протянул его: «Съешь что-нибудь».

Маленькое, чисто-белое пирожное спокойно лежало на ладони молодого человека.

Дунцзе опустил глаза, чтобы посмотреть на него, затем мягко оттолкнул его, его взгляд упал на него, и он недовольно проворчал: «Разве ты не должен что-нибудь сделать?»

Что ему делать?

Чжан Минхэн долго думал, затем осторожно что-то нашел и положил перед Дунцзе.

Это маска.

Дунцзе почти разозлился на него. Как мог быть такой невежественный кровный раб?

Отказавшись направлять его, он прямо указал ему пальцем: «Иди сюда».

Чтобы утешить другого человека, Чжан Минхэн выпрямился и подошел к нему. Его взяли за руку, и он неожиданно сел в объятия Дунцзе.

В следующий момент в вагоне стало тихо и не было слышно ни звука.

Он поцеловал, а точнее, укусил ее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241416>